

УДК 450.077(434)

DOI10.33514/BK-1694-7711-2021-2(2)-57-62

Турдугулов А.Т.

Филология илимдеринин доктору, профессор, Кыргыз Билим берүү академиясы

Турдугулов А. Т.

Доктор филологических наук, профессор, Кыргызская академия образования

Turdugulov A. T.

Doctor of Philology, Professor, Kyrgyz Academy of Education

ЧЫГЫШ МАДАНИЯТЫ: ПОЭЗИЯДАГЫ СУФИЗМ, АНЫН ОРТО КЫЛЫМ ТЕАТРЫ МЕНЕН ИНТЕГРАЦИЯЛАНЫШЫ

КУЛЬТУРА ВОСТОКА: СУФИЗМ В ПОЭЗИИ И ИНТЕГРАЦИЯ С СРЕДНЕВЕКОВЫМ ТЕАТРОМ

CULTURE OF THE EAST: SUFISM IN POETRY AND INTEGRATION WITH MEDIEVAL THEATER

Аннотация: В данной статье автором предприняты попытки проанализировать поэзию средневекового востока в форме рубаи и суфийской по содержанию. В интеграции с кукольным театром, что имеет своё бурное развитие в общественном (политическом) сознании народа того времени – это одно из особенностей восточного мира. Всё это раскрывается на примере поэзии Махмуда Пахлавана, именуемый в народе Пирьяр Вали. Раскрыты его влияние на общественное сознание через свою поэзию. Так же рассмотрены творчество ряда представителей средневекового востока, что имели огромное влияние на формирование суфийской литературы того времени. Определен статус суфиста в контексте его образа жизни, вероисповедания.

Аннотация: Макаланын автору орто кылымдардагы чыгыш поэзиясын, формасы боюнча рубаи, ал эми мазмуну боюнча суфисттик поэзияны анализге алуу аракетин жасап, аны куурчак театры менен интеграцияланган абалын издейт. Чыгыш дүйнөсүнүн өзгөчөлүгү – ошол доордо катуу өнүккөн куурчак театрынын коомдун социалдык жана саясий жашоосундагы ролу тууралуу маселелер Махмуд Пахлавандын (Пирьяр Вали) поэзиясынын мисалында каралат. Акындын суфизм багытындагы поэзиясынын, рубаилеринин коомдук аң – сезимге болгон таасири аныкталып, анын өзүнөн башка замандаштарынын поэзиясы менен салыштырылат. Суфизмдин калыптанышындагы эволюциялык процесс бир катар даанышмандардын мурастары аркылуу каралды. Суфисттин жашоо образы анын диний түшүнүктөрүнөн келип чыккан антропологиялык статусуна карата ойлор айтылат.

Abstract: In this article, the author attempts to analyze poetry in the form of Rubai and Sufi according to the content of the medieval East. In integration with the puppet theater, which has its rapid development in the public (political) consciousness of the people of that time - this is one of the features of the eastern world. All this is revealed by the example of the poetry of Mahmud Pahlavan, popularly called Piryar Vali. His influence on the public consciousness through his poetry is revealed. The works of a number of representatives of the medieval East, which had a huge influence on the formation of Sufi literature of that time, are also considered. The status of the sophist is determined in the context of his lifestyle, religion.

Ключевые слова: Поэзия, кукольный театр, суфизм, рубаи, интеграция, средневековье, эпоха Ренессанса, Махмуд Пахлаван, Пирьяр Вали, Юсуф Баласагуни, трактат, аскетизм.

Түйүндүү сөздөр: Поэзия, куурчак театры, суфизм, рубаилер, интеграция, орто кылымдар, Ренессанс доору, Махмуд Пахлаван, Пирьяр Вали, Юсуф Баласагуни, трактат, аскеттик жашоо мүнөзү.

Keywords: Poetry, puppet theater, Sufism, Rubai, integration, Middle Ages, Renaissance, Mahmud Pahlavan, Piryar Vali, Yusuf Balasaguni, treatise, asceticism.

Средневековый Восток знаменит бурным развитием науки, культуры, искусства и литературы. Если в математике, астрономии и медицине знамениты труды ряда представителей Хорезмской академии Маъмуна: Абу Али ибн Харис аль Хорезми, Абу Сахл ибн Яхья аль Джурджани, Абу Райхан аль Беруни, Абу Али аль Хусейн ибн Сина, Аль Фараби, то в поэзии Ахмад ибн Мухаммад ас Сахри, Омар Хайям, Махмуд ибн Мухаммад аль Кашгари, Юсуф Хас Хаджиб Баласагуни, Алишер Навои, Саади, Джами, Хафиз...

Среди них прославленный народом того времени богатырь и поэт Махмуд Пахлаван (1247-1326), которого в литературном мире называют Хорезмским Омар Хайямом. Он сочинял свои стихи в стиле рубаи, традиционных восточных четверостиший философского содержания. До нас дошло более 300 рубаи (если быть более точным, то 378), где Махмуд поёт о простой земной жизни со всеми радостями и горестями, о любви и ненависти... Стихи он писал под псевдонимом Пирьяр Вали.

Средневековый Восток помимо всего этого знаменит и развитием культуры и искусства, театрального искусства, в частности кукольного театра. В результате монгольского нашествия социально-экономическая, общественно-культурная и литературная жизнь народов Центральной Азии была полностью парализована. Согласно историческим фактам это происходило примерно в 1205 – 1218 годах, в начале XIII века. Махмуд Пахлаван всё же в своих стихах упоминает о том, что многие ученые, поэты, актёры и музыканты вынуждены были эмигрировать в соседние страны, большинство из них переселились в Индию. Но театр кукол всё еще работал, о чём пишет Махмуд о его жалком состоянии (о форме и содержании этих рубаи в стиле суфизма, нами анализированы подробно в монографии “Классика Востока”, вкратце и в этой статье).

Тем не менее остановимся на некоторые моменты, на наш взгляд, является важным. Приводим текст из оригинала:

Фалак чархи ичра бизлар хайронмиз,
Фонус мисол хаёл килиб сайронмиз.
Куёш чарок булса жахон, биз фонус,
Кугирчокдек тунда биз саргардормиз.

Мы предприняли попытку сделать литературный перевод на кыргызский язык, это звучит примерно таким образом:

Айланкөчөк аалам сыры биз анда,
Туңгуюкта фонус сымал айланьп.
Күн жарыгы тийип-тийбей убара,
Адам мына жол таба албай карайлап,
Куурчак сымал туңгуюкка байланьп.

В русском варманте это примерно звучит так: “Мы растеряны, кружась в карусели мира сего, Погружаемся в размышлении как фонас хаёл, Если солнце свет, то мир лишь фонарь, Как куклы мы ищем дорогу во тьме ночной”.

Мы выше упомянули о том, что поэзия Махмуда Пахлавана по форме рубаи, в традиционном восточном стиле, а по содержанию они придерживаются поэзии суфизма. Нам следует отметить возможности поэта представления театра теней. В дальнейшем, уже в эпоху Ренессанса, в искусстве Европы было принято в широком масштабе понятие “театр теней”. Мы помним дискуссии Платона и Сократа ещё в древности по поводу материалистического и идеалистического в искусстве, именуемой “тень теней”. Платон придерживался этой позиции. Мы видим у Махмуда (у Пирьяра Вали) и четко представляем экран – фонарь стоящий неподвижно, а тени – фигурки двигались и кружились вокруг, людей он сравнивая с куклами, которые всё ещё не нашли своего места в этом мире. (Прослеживается и социальный облик не только человека, но общества в целом), и о его представлениях о своей жизни, и о действиях его в кружащей тьме вокруг.

В литературном, философском и культурологическом аспекте все формы, содержания и направления, а самое главное – традиции в искусстве, в том числе театр кукол получают большое развитие уже в XIV веке. Идеи Пирьяра Вали преобладают поэты, историки и ориенталисты в эпоху Тимуридов, в частности Мирхонд, Алишер Навои, Захриддин Бабур, Хусейн Воиз Кошефи и другие.

Во второй половине XIII века в Центральной Азии прослеживается бурное развитие музыкального, декоративно – прикладного, театрально – зрелищного искусств, в том числе и художественной литературы.

О месте и роли суфийской поэзии в искусстве и литературе с восхищением говорилось достаточно много... (как Запад на это смотрит...). Нами были изучены труды известного российского автора, востоковеда Виктора Станиславовича Витковича, написавшего несколько книг и киносценариев для фильмов “Насреддин в Бухаре”, “Волшебная лампа Алладина”, “Авиценна”, “Сампо”, а в последней книге “Круги жизни” он с большим восхищением рассказывает об обычаях, традициях и преданиях народов Центральной Азии, где он долгие годы путешествовал.

Мы же в данной статье в тезисной форме излагаем о рубаи в восточной литературе, о месте и роли литературного наследия Махмуда Пахлавана в контексте Восточной поэзии, об интеграционных процессах Востока и Запада в эпоху средневековья, о влиянии суфизма на поэзию Махмуда и о том, как воспринималась поэзия Махмуда некоторыми знатоками восточной поэзии...

- Суфизм как традиционная форма поэзии в восточной литературе;
- Рубаи в восточной литературе: форма и содержание стихов;
- О месте и роли литературного наследия Юсуфа Баласагуни и Махмуда Пахлавана в контексте восточной поэзии;
- Об интеграционных процессах Востока и Запада в эпоху средневековья;
- О влиянии суфизма, начатого ещё Ахмедом Яссави на поэзию Махмуда Пахлавана.

Суфизм - это школа воплощения в жизнь Божественной Этики. Он имеет дело с просветленным сердцем, а не интеллектуальными доказательствами, с откровением и свидетельством, а не логикой. Если мы говорим об этике, то это не этика общественного договора, а Божественные Качества, которые не имеют ничего общего ни с социальными

условностями, ни с кумирами "базара". Выразить Истину - чрезвычайно трудная задача. Слова, обладая ограниченными возможностями, не позволяют в должной степени объяснить Совершенство Абсолюта, Безграничное. Таким образом, для тех, кто несовершенен, слова создают сомнение и непонимание. И всё же "Хотя нельзя выпить целый океан, Нужно пить до предела своих возможностей".

Те книжные тома, которые ученые написали об Истине, достоверны, но недостаточны. С точки зрения достигшего совершенства суфия философы видят Совершенство Абсолюта в узкой перспективе, видят лишь часть Абсолюта, а не Бесконечность в ее целостности. То, что видят философы, правильно, тем не менее, это - только часть целого. Маулави Руми в известном своем трактате "Маснави" рассказывает такую историю: Однажды темной ночью несколько индийцев, никогда ранее не видевших слона, пришли на место, где находился слон. Они приблизились, и стали его ощупывать. После чего каждый описал слона соответственно своему представлению о нем. Их описания очень отличались. Тот, кто ощупывал ногу, вообразил слона в виде колонны. Другой, трогавший спину, уподобил его гладкой доске. Третий, ощупывавший ухо, представил, что слон выглядит как опахало, и так далее. Каждое из описаний слона было неверным, однако их восприятие частей целого отвечало Истине. Руми добавляет: "Если бы у этих людей была свеча, не возникло бы разницы мнений. Свет свечи показал бы слона как целое. Мы говорим, что для познания Истины нет свечи, кроме "Стези мудрости". Суфий говорит, что человек должен стать совершенным, чтобы своим внутренним взором видеть Совершенство Абсолюта. Если уподобить целое Океану, а часть - капле, то, как скажет суфий, невозможно свидетельствовать Океан, имея глаз капли. Капле нужно слиться с Океаном и увидеть Океан через глаз Океана.

В суфийской философии существует принципиальный вопрос: Как можно стать совершенным? Как считает суфий, человек связан по рукам и ногам своими страстями, он нравственно болен. Вследствие этой болезни его чувства оказываются ущербными, а мысли и восприятие становятся нездоровыми. В результате вера человека и его понимание Истины очень далеки от реальности. Суфии говорят, что прежде всего следует излечить болезненные мыслительные процессы, а страсти трансформировать в нравственное начало. И только тогда, когда мысли станут здоровыми, можно правильно понять Истину. Этот Духовный Путь состоит из духовной нищеты, преданности и постоянного самоотреченного вспоминания Бога. Осуществляясь, таким образом, человек начинает воспринимать Истину такой, как она есть. Об этом писал в своих рубаи Махмуд Пахлаван (Пирьяр Вали).

Аскетизм и воздержанность в суфизме: В поэме "Благодатное знание" Юсуф Баласагуни двести четырнадцать раз упоминает о воздержанности. Хотя мы не можем сказать, что Баласагуни придерживался принципов суфизма, скорее его двустипия не имеет никого отношения к суфистике. Речь о другом. Вот, что трактуют суфисты: Для того, чтобы следовать по Пути, суфию нужны силы, которые дает ему пища. Поэтому говорится: всё, что съедает суфий, трансформируется в духовные качества и свет. В то же время пища других, служащая лишь их собственным страстям, только укрепляет их жадность и зависть. По этому поводу Руми сказал: "Этот ест - и только порождает жадность и зависть, а тот ест - и не порождает ничего, кроме Света Единого. этот ест - и только проявляется нечистота, а тот ест - и всё становится Светом Бога.

Очевидно, что суфизм не основан на аскетической практике, такой, как воздержание от пищи. Обычно идущему по Пути Истины рекомендуется воздерживаться от пищи только тогда, когда он болен или испытывает чрезмерное чувственное желание. У мусульман тридцать дней в году придерживаются ураза (пост), воздержание от пищи, таким образом они исполняют один из условий Корана. Индуистские философы утверждают, что посредством поста может быть обретена необходимая для духовного очищения сила. В суфизме же воздержание недостаточно для очищения. Действительно, аскетизм и воздержание дают человеку определенное духовное состояние, и в этом состоянии восприятие может очиститься. Но если "Я" уподобить дракону, который в результате поста становится бессильным, очевидно, что когда пост прекращен и принято достаточно пищи, дракон придет в себя и с большей силой, чем когда бы то ни было, и будет пытаться удовлетворить свои желания.

В суфизме посредством Духовного Пути "Я" постепенно очищается и трансформируется в Божественные Атрибуты до тех пор, пока в "Я" не останется ничего животного. Всё, что тогда остается, это Совершенное, Божественное "Я".

Духовная нищета в суфизме, с одной стороны, ощущение несовершенства и нужды, а с другой - желание Совершенства. Пророк Мухаммед сказал: "Моя слава - от духовной нищеты. Я был прославлен превыше всех пророков, поскольку был одарен духовной нищетой". И Бог открыл Пророку: "Скажи: "Господи, умножь мое истинное знание Тебя". Как следует из этого изречения, несмотря на то, что Мухаммед обладал даром пророчества, ему было необходимо ощущать свою нищету и желание приблизиться к сущности Бога. Одежда дервиша символизирует Божественную Нравственность и Атрибуты. Некоторые люди ошибочно полагали, что само рубище, подобно перстню Соломона, обладает этими качествами, и считали, что если человек носит такое рубище, он становится святым. Однако все это неверно, и одежда не играет никакой роли. Человеку следует носить то, что ему нравится, стараясь быть в гармонии с тем, что социально приемлемо. Пророк Али сказал: "Носи такую одежду, чтобы из-за нее никто не указывал на тебя пальцем, но и не восхищался или завидовал". Каждый может носить то, что ему нравится, но суфием человека делают его нравственность и образ действий. Саади сказал: "Восседай хотя бы и на царском троне, но будь дервишем, чистым в помыслах".

И так, нами были предприняты попытки проанализировать поэзию средневекового востока в форме рубаи и суфийской по содержанию. В интеграции с кукольным театром, что имеет своё бурное развитие в общественном (политическом) сознании народа того времени – это одно из особенностей восточного мира. Всё это раскрывается на примере поэзии Махмуда Пахлавана, именуемый в народе Пирьяр Вали. Раскрыты его влияние на общественное сознание через свою поэзию. Так же рассмотрены творчество ряда представителей средневекового востока, что имели огромное влияние на формирование суфийской литературы того времени. Определен статус суфиста в контексте его образа жизни, вероисповедания. Таким образом, средневековый восток оставил человечеству сотни трактатов о познании истины, о сущности жизни, миллионы строк стихов в форме рубаи и суфизма по содержанию. Абу Али ибн Хорезми, Абу Сахл ибн Яхья аль Джурджани, Абу Райхан аль Беруни, Абу Али аль Хусейн ибн Сина, Аль Фараби, Ахмад ибн Мухаммад ас Сахри, Омар Хайям, Махмуд ибн Мухаммад аль Кашгари, Юсуф Хас Хаджиб Баласагуни, Алишер Навои, Саади, Джами, Хафиз и наконец, Пирьяр Вали – их объединяет не только

наука, поэзия или Хорезмская академия Маъмуна, но и стремление познать самого себя, что должно быть присуще не только представителю Востока и Запада, но и всех живущих на планете земля...

Список использованной литературы:

1. Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства. //Сборник статей. – Москва: Издательство МГТУ., 1992. – 144 – 155 стр.
2. Бертельс Е.Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. –Москва, 1965. – 398 стр.
3. Турдугулов А.Т. Суфизм жана байыркы өзбек адабияты. //Ала – Тоо, 2018. № 8 (август). – 150 – 160 бб.

References:

1. Bartold V.V. Islam against the culture of Islam. // Collection of articles. - Moscow: MGTO Publishing House, 1992– - 144-155 p.
2. Bertels E.E. Selected works. Sufism versus Sufi literature. - Moscow, 1965. - 398 p.
3. Turdugulov A.T. Sufism and ancient Uzbek literature. // Ala-Too, 2018. Cover 8 (August). - 150 - 160 pages .